

XXXV годъ изданія.

XXXV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

14 февраля 1911 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 7.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Архіепископу Тверскому и Кашинскому, отъ 24 января 1911 года за № 1702—428.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣній о неблагоговѣйномъ отношеніи къ святынямъ во время крестныхъ ходовъ. **Приказали:** Изъ поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ свѣдѣній оказывается, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ крестные ходы, при возвращеніи въ церковь изъ деревень или съ кладбищъ послѣ погребенія умершихъ, не сопровождаются членами мѣстнаго причта, почему прихожане, которымъ поручается несеніе крестовъ и хоругвей, оставленные безъ надлежащаго надзора, отпосыта къ святынямъ безъ должнаго благоговѣнія, несутъ хоругви на плечахъ, какъ самые обыкновенные предметы, и даже позволяютъ себѣ надѣвать въ это время шапки. Признавая такое отношеніе къ предметамъ религіознаго почитанія недопустимымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству, чтобы крестные ходы, при возвращеніи ихъ въ церковь, обязательно сопровождались кѣмъ-либо изъ членовъ причта, который долженъ имѣть наблюденіе за чиннымъ и благоговѣйнымъ несеніемъ священныхъ предметовъ. О чемъ, для исполненія, послать поименованнымъ выше учрежденіямъ и лицамъ печатные циркулярные указы.

На семь отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 28 января 1910 г. за № 829, послѣдовала такая: *„Въ Духовную Консисторію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства и исполненію“.*

Преподано Архипастырское благословеніе: 1) крестьянину села Святого, Осташковскаго уѣзда, Тимоѣею Тимоѣеву, за пожертвованіе имъ въ свою приходскую церковь кіота для иконы Преподобнаго Нила Столобенскаго Чудотворца, стоимостью 100 рублей; 2) крестьянамъ дер. Себрова, Щучьинской волости, Осташковскаго уѣзда, за пожертвованіе ими на устройство въ своей приходской церкви села Святого въ лѣвомъ придѣлѣ иконостаса въ честь Успенія Божіей Матери 800 руб. 3) церковному старостѣ погоста Стержи, мѣщанину г. Осташкова Якову Михайлову Нечаеву, за пожертвованіе имъ на украшеніе названной церкви 100 руб.; 4) церковному старостѣ села Родни, Зубцовскаго уѣзда, крестьянину Андрею Суренкову, за пожертвованіе имъ въ свою приходскую церковь: а) билета Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты въ 200 рублей, съ тѣмъ, чтобы ⁰/₁₀₀ съ онаго поступали въ церковь и на причтъ по равной части; б) двухъ полныхъ облаченій для священника и діакона въ 80 руб. и в) пяти шелковыхъ покрываль на престоль и жертвенникъ, стоимостью 20 рублей. Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства, съ выдачею похвальнаго листа: 1) прихожанину церкви села Загорья, Новоторжскаго уѣзда, крестьянину деревни Переслѣдина, Петру Дорощеву, проживающему въ С.-Петербургѣ, за пожертвованіе имъ въ пользу своей приходской церкви разныхъ церковныхъ вещей на сумму 640 рублей; Вышневолоцкому купцу Василию Михайловичу Пантюшкину, за пожертвованіе въ Параскево-Пятницкую общину лѣсныхъ разработанныхъ матеріаловъ на сумму 529 руб. 75 коп. и 12 мѣшковъ пшеничной 1-го сорта муки для печенія пресфоръ на 152 руб.

Отъ Тверскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Тверской Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, вслѣдствіе предложенія своего Предсѣдателя, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, о необходимости, въ виду довольно значительнаго пониженія сборовъ на миссіонерскія нужды, просить о.о. Благочинныхъ церквей

епархіи оказать содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ особенности въ предстоящую первую недѣлю Великаго поста, въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 11-го января сего года, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, **постановилъ:** Просить о.о. благочинныхъ церквей и Настоятелей и Настоятельница монастырей Тверской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, *оказать посильное содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества и въ особенности въ предстоящую первую недѣлю Великаго поста,* съ произнесеніемъ соотвѣтственныхъ поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ.

Отъ Комитета Тверского Епархіальнаго свѣче-воскового завода

На Епархіальномъ заводѣ и въ свѣчныхъ лавкахъ Тверской епархіи съ 1-го апрѣля с. г. будетъ производиться *продажа искусственной вошины* по цѣнѣ 90 коп. за фунтъ и 34 руб. за пудъ, франко Тверь. Листъ вошины въ размѣрѣ Дадановской рамки. На фунтъ 10—12 листовъ. Укупорка за счетъ покупателей по дѣйствительной стоимости.

Содержаніе части **оффіціальной:** Указъ на имя Его Высокопреосвященства.—Отъ Тверского Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Отъ Комитета Тверского Епархіальнаго свѣче-воскового завода.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 14 февраля 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежинъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова

— 051 —

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

14 февраля 1911 года.

№ 7.

Годъ тридцать пятый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Въ храмѣ.

Страстной вѣрою, надеждой
Вся душа твоя полна,
И несетъ твою молитву
Дыма свѣтлая волна.
За стѣною толстой храма
Море жизни все бурлить...
Волны ропщутъ безпокойно,
Разбиваясь о гранить...
Здѣсь же мирно, величаво...
Не волнуютъ страсти грудь,—
Тутъ отъ жизненной тревоги
Можешь ты передохнуть.
Тутъ полумракъ тонкій, нѣжный...
Встань ты тихо у креста:
На тебя съ любовью глянетъ
Ликъ Распятаго Христа.
На шипахъ вѣнка колючихъ
Запеклась святая кровь,

Очи сомкнуты Страдальца—
Миру Онъ принесть любовь.
А полумракъ тонкій, нѣжный
Пеленой окуталъ храмъ,
И причудливой волною
Своды кроетъ ѳиміамъ.
И несется такъ онъ легко
И не знаетъ онъ оковъ,
И несетъ слова Страдальца
Черезъ бездну дней, вѣковъ:
„Кто страдаетъ, кто измученъ,
Время кто въ душѣ несетъ —
Приходи ко Мнѣ — и скоро
Тотъ покой себѣ найдетъ.

Пусть возьметъ Мое онъ иго,
Время пусть Мое несетъ —
И измученной душою
Онъ покой себѣ найдетъ“...
За стѣною толстой храма
Море жизни все бурлитъ,
Волны рошутъ безпокойно,
Разбиваясь о гранитъ.
Въ храмѣ дышется спокойно,
Страсти въ сердцѣ не кипятъ...
Сквозь полумракъ тихій, нѣжный
Очи свѣтятся лампадъ...
Приходи больной душою,
Встань ты тихо у креста —
Время жизненное сниметъ
Кровь распятаго Христа.

А. Новосильцевъ.

**Двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности
Тверскаго епархіальнаго наблюдателя, протоіерея
І. А. Соловьева.**

(Окончаніе).

Послѣ прочтенія адреса отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Новоторжскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ, прот. А. Т. Дмитровскимъ прочитанъ слѣдующій адресъ юбиляру отъ о.о. уѣздныхъ наблюдателей.

„Дорогой о. Іоаннь Алексѣевичъ“!

Четверть вѣка Вы, какъ истинный труженикъ, съ любовію несли на раменахъ своихъ тяжелое бремя воспитателя юношества и особенно руководителя церковными школами въ качествѣ епархіальнаго наблюдателя.

Мы, уѣздные наблюдатели—сотрудники Ваши, живо помнимъ то время, когда Вы подняли это бремя наблюдателя и понесли его. Намъ казалось, по человѣческому соображенію, что, съ годами, подъ тяжестію этой ноши Вы изнеможете...

Но тогда мы не знали, какая сила поддерживаетъ Васъ. Только теперь, послѣ многихъ лѣтъ совместнаго труда съ Вами, мы убѣдились, что сила эта—любовь.

Любовь дала Вамъ силы много лѣтъ трудиться для дорогой всѣмъ намъ церковной школы съ такою неизмѣнною преданностію своему служебному долгу, съ такими усердіемъ, честію и пользою, которыя являются удѣломъ лишь немногихъ избранниковъ.

Любовь одухотворяла и всѣ Ваши служебныя и личныя отношенія къ сотрудникамъ Вашимъ и подчиненнымъ, любовь же вселили Вы и въ насъ, ибо любовь рождаетъ любовь.

Примите и отъ насъ, Вашихъ сотрудниковъ, въ настоящій день праздника Вашего самый лучший даръ нашъ, это—нашу искреннюю и горячую любовь къ Вамъ.

Знакомъ же этой любви и вмѣстѣ знакомъ того служебнаго креста, который Вы несли, пусть будетъ съ лю-

бовію подносимый нами, съ благословенія Его Высокопреосвященства, этотъ наперсный золотой съ украшеніями крестъ“.

По прочтеніи этого адреса, Высокопреосвященнѣйшій Владыка возложилъ на юбиляра подносимый уѣздными наблюдателями наперстный золотой съ драгоценными украшеніями крестъ, при чемъ сказалъ юбиляру, приблизительно, слѣдующее: „Церковная школа всегда была „крестоносною“, гонимую школою. Возрожденная 25 лѣтъ назадъ незабвеннымъ Царемъ-Миротворцемъ, школа эта нынѣ снова подвергается нападкамъ и преслѣдованіямъ. Враги церковной школы всеми способами ухищряются уничтожить ее, стереть съ лица земли русской. Но.. какъ вѣчна церковь Христова, которой не одолѣютъ „врата адовы“, и какъ всегда сіялъ и будетъ ярко сіять крестъ Христовъ, такъ немерцаемо будетъ сіять на св. Руси и церковная школа, находящаяся подъ благодатнымъ покровомъ св. православной Церкви и креста Христова“. Возлагая на юбиляра крестъ, Архипастыръ пожелалъ, чтобы юбиляръ и впредь благоплодно трудился во благо дорогой церковной школы.

Рѣчь Архипастыря произвела на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе.

Послѣ возложенія на юбиляра креста, слѣдовала рѣчь Бѣжецкаго уѣзднаго наблюдателя, свящ. А. И. Плетнева, произнесенная имъ отъ лица всѣхъ собравшихся о.о. уѣздныхъ наблюдателей. Рѣчь о. Плетнева слѣдующая.

„Дорогой о. наблюдатель, Іоаннъ Алексѣевичъ!

Я счастливъ, что меня уполномочили мои товарищи по службѣ—уѣздные наблюдатели привѣтствовать Васъ отъ лица нашей наблюдательской семьи.

Тяжелый трудъ, но и великая честь выпали на Вашу жизненную долю. Давно мы знаемъ Васъ и въ частности я, одиннадцать лѣтъ по должности наблюда-

теля работающій съ Вами и подъ Вашимъ руководствомъ, а все-же думаемъ, что слово наше будетъ слабо, чтобы въ настоящій день — день празднованія двадцатипятилѣтія Вашей духовно-учебной службы и въ частности пятнадцатилѣтія доблестной наблюдательской службы — вполне достойно привѣтствовать Васъ, какъ дѣятеля, начальника и человѣка.

По окончаніи курса духовной академіи, Вы были сначала преподавателемъ духовнаго училища и духовной семинаріи, а потомъ законоучителемъ учительской семинаріи.

Какъ ученикъ Вашъ по духовному училищу, припоминаю трудъ Вашъ въ училищѣ, припоминаю образъ Вашъ — свѣтлый образъ педагога, который былъ не суровымъ учителемъ, каковыми изобиловало то время, а воспитателемъ, воспитателемъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, любящимъ наставникомъ, отцомъ и другомъ дѣтей. Дѣтскимъ сердцемъ мы, ученики, горячо любили добраго и любящаго учителя, любили преимущественно предъ другими наставниками. Припоминаю и запечатлѣвшіяся внѣурочныя бесѣды наши — бесѣды любящихъ учениковъ съ дорогимъ учителемъ, прогулки, игры въ лѣтнее время, купанье и проч. При воспоминаніи обо всемъ этомъ что-то теплое и доброе поднимается со дна души. Говоря о Васъ, какъ о любящемъ и горячо любимомъ учителѣ, невольно припоминаю слѣдующія слова одного великаго педагога, примѣнимыя и къ Вамъ: „Мои слезы сливались съ ихъ (дѣтей) слезами, моя улыбка встрѣчала ихъ смѣхъ, когда имъ было весело...; я не знаю системы, метода, приемовъ, кромѣ тѣхъ, которые основывались на любви дѣтей ко мнѣ, и не хотѣлъ знать; я вѣрилъ въ то, что убѣжденіе въ моей искренней, сердечной любви къ нимъ измѣнитъ къ лучшему моихъ дѣтей такъ же скоро, какъ измѣняетъ великое солнце поверхность почвы, застывшей въ холодную непривѣтную зиму“ (Песталоцци). Учился

я въ остатокъ того времени, которое въ педагогическомъ отношеніи было именно „холодной, непривѣтной зимой“: тогда въ педагогіи господствовала не гуманность, а суровость; тогда думали, что сближеніе учителя съ учениками подрываетъ авторитетъ учителя... Естественно, что Васъ, по справедливости оцѣненного дѣтьми, не поняло училищное начальство, — и Вы оставили духовное училище, гдѣ были лучемъ свѣта въ хмурые дни.

Не имѣемъ свѣдѣній о дѣятельности Вашей въ духовной и учительской семинаріяхъ, протекавшей не въ нашей епархіи, но не сомнѣваемся, что и тамъ воспитанники любили Васъ, ибо не могли не любить любящаго ихъ.

Получивъ теоретическую и практическую подготовку для болѣе широкой педагогической дѣятельности, Вы, о. Іоаннъ Алексѣевичъ, волею покойнаго Тверского Архипастыря, Высокопреосвященнѣшаго Саввы, призваны были на постъ руководителя церковными школами епархіи въ качествѣ Епархіального Наблюдателя — постъ высокій, почетный, но трудный и въ то время новый. Съ великою честію, неизмѣнною преданностію своему служебному долгу, примѣрной энергіей и большою пользою для великаго и святаго дѣла потрудились Вы на этомъ поприщѣ, явивъ достойный для подражанія примѣръ дѣятеля, начальника и человѣка.

Заслуживаетъ исключительнаго вниманія дѣятельность Ваша, досточтимый юбиляръ, для церковной школы, убѣжденнымъ сторонникомъ которой Вы являетесь.

„Церковная школа“! Сколько для Васъ, горячо любящаго ее, содержанія въ этихъ двухъ словахъ! Здѣсь и сознаніе духовно-нравственнаго и просвѣтительнаго значенія ея, и вѣра въ нее, и чаяніе грядущаго лучшаго отъ нея... А исторія этой многострадательной школы?! Сколько здѣсь трудовъ, лучшихъ силъ, борьбы и страданій положено Вами! Сколько жертвъ принесено на алтарь этой школы! Но зато, какіе плоды дала воздѣланная

Вами и Вамъ подобными труженниками нива церковно-школьнаго просвѣщенія! Церковныя школы, начавъ съ малаго и безъ средствъ (кромѣ казеннаго пособія не болѣе 5-ти рублей на школу въ теченіе многихъ лѣтъ), къ послѣднему времени достигли весьма значительной степени развитія и благосостоянія, почти сравнялись въ учебномъ отношеніи съ давнишними школами министерско-земскими, даже превзошли послѣднихъ въ воспитательномъ отношеніи и заслуживаютъ полнаго вниманія и сочувствія правительства и общества. Мы имѣемъ все основанія такъ говорить, такъ какъ знаемъ церковную школу, знаемъ и земскую школу. Постепенный ростъ церковной школы въ нашей епархіи и высокая степень развитія этой школы достигнуты, въ значительной степени, благодаря Вашимъ трудамъ, Вашему руководству и особенно Вашей любви къ церковно-школьному дѣлу.

Позволимъ себѣ коснуться и Вашей административной дѣятельности. Вы приняли должность новую, трудную и отвѣтственную. Свое положеніе и должностной авторитетъ пришлось упрочивать исключительно своими личными качествами. Кромѣ того, нужно было вообще упорядочить взаимныя отношенія между школьными инстанціями и въ особенности между Епархіальнымъ Наблюдателемъ и двѣнадцатью Уѣздными Отдѣленіями Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.... Въ этомъ дѣлѣ положено Вами не мало трудовъ и усилий къ выясненію и установленію правильныхъ взаимоотношеній между школьными инстанціями. Только личный авторитетъ Вашъ, тактъ, находчивость и знаніе дѣла помогли Вамъ успѣшно справиться съ нелегкой задачей и поставить себя на ту высоту, на которой Вы стоите.

Затѣмъ, при Васъ возникли въ разныхъ мѣстахъ епархіи второклассныя учительскія школы, которыя до Правилъ о нихъ, изданныхъ недавно (къ 1909 году), находились исключительно подъ однимъ Вашимъ руковод-

ствомъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что вся организація второклассныхъ школъ въ нашей епархіи есть дѣло исключительно Вашихъ рукъ. Школы второклассныя, къ сожалѣнію, почти неизвѣстны обществу; но кто знаетъ эти симпатичныя школы съ широкой общеобразовательной программой, ставящей ихъ доселѣ выше всѣхъ прочихъ школъ въ деревнѣ, и съ прекрасно поставленной воспитательной частью въ нихъ, тотъ не можетъ не отдать должной дани Вамъ, какъ организатору этихъ школъ.

Потомъ, при Васъ въ первый разъ появились пѣвческо-педагогическіе курсы для учащихся церковныхъ школъ епархіи; при Васъ же это дѣло привилось, развилось и сдѣлалось потребностію. Большое значеніе этихъ курсовъ не подлежитъ сомнѣнію. Курсовъ въ нашей епархіи за время Вашего наблюдательства было до 10, и всѣ они велись подъ Вашимъ руководствомъ и наблюденіемъ. Пять разъ я имѣлъ честь работать на нихъ вмѣстѣ съ Вами и скажу, что курсы въ нашей епархіи были вполнѣ успѣшны. И это дѣло, главнымъ образомъ, рукъ Вашихъ.

Перехожу теперь къ главному дѣлу Вашему, какъ Наблюдателя, именно — руководству школами.

Имѣя необыкновенную любовь къ церковно-школьному дѣлу и церковнымъ школамъ, раскинутымъ по всему обширному пространству епархіи, (не исключая и самыхъ глухихъ уголковъ ея), отличаясь трудоспособностію и неизмѣнною преданностію своему дѣлу, Вы, о. Наблюдатель, исполняли свои обязанности руководителя школами не съ мѣста Вашего постоянного пребыванія, не издали, не по донесеніямъ помощниковъ, а непосредственно на мѣстахъ — въ школахъ. Можно сказать, что зимою Вы жили не столько дома, сколько въ школахъ и епархіи, которую едва-ли кто знаетъ болѣе Васъ. Вы исколесили губернію вдоль и поперекъ, побывали даже въ укромныхъ мѣстахъ ея, видѣли чуть не каждую школу, знаете лично почти каждого священника и учащаго, вообще — каждого, имѣю-

щаго отношеніе къ церковно-школьному дѣлу. Предъ Вашимъ взоромъ прошла, какъ въ калейдоскопѣ, цѣлая вереница школьныхъ дѣятелей, смѣнявшихъ одинъ другого въ теченіе многихъ лѣтъ...

Поѣздки по школамъ и ревизіи школъ совершались Вами совмѣстно съ уѣздными наблюдателями. Это было очень важно для насъ, уѣздныхъ наблюдателей — Вашихъ помощниковъ, для школъ, для самого дѣла — дѣла живого. Оцѣнить по всей справедливости эту Вашу дѣятельность можемъ лишь мы — непосредственные свидѣтели. Мы видѣли Васъ дорогой и „голоднымъ и холоднымъ“, и усталымъ, и разбитымъ физически и нравственно... Да и въ школѣ — немалое напряженіе требуется отъ Наблюдателя, чтобы повѣрить успѣхи учащихся за извѣстный періодъ времени, ознакомиться съ приемами преподаванія учащихся, сдѣлать соответствующія указанія, разрѣшить разныя недоумѣнія, поднять упавшій духъ учащаго, нерѣдко даже дать самому примѣрный урокъ и проч. Вообще, много работы положено вами... Но зато, какъ дороги и цѣнны эти посѣщенія школъ Вами и поѣздки съ нами! Дороги они не только для труженниковъ въ школахъ, но и для насъ — наблюдателей. Никакими циркулярами и бумагами нельзя сдѣлать того, чего можно достигнуть лишь путемъ живого слова, живого обмѣна мыслей, знаній, впечатлѣній, опыта и примѣра. Заслуживаетъ подражанія и Ваше любовное, сердечное, отеческое отношеніе въ школахъ къ дѣтямъ.

Осѣбно же пріятно намъ свидѣтельствовать о Васъ, достойно чтимый юбиляръ, какъ о начальникѣ — человекѣ. По отношенію къ подчиненнымъ, не исключая послѣдняго учащаго, Вы всегда были не строгимъ начальникомъ, а совѣтникомъ, товарищемъ, другомъ. Простой, доступный, откровенный, снисходительный, скромный, чуждый высокомерія, весьма сердечный и добрый по самой натурѣ своей, Вы вносили и въ отношенія въ подчиненнымъ

сердечность, простоту и довѣріе. Цѣнный работникъ, относящійся къ дѣлу съ большимъ вниманіемъ и вдумчивостію, Вы, путемъ взаимнаго сердечнаго общенія, словомъ и примѣромъ, привлекали подчиненныхъ къ осмысленной и полезной работѣ. Вы умѣли, какъ немногіе, поощрить всякое усердіе, умѣнье и способность, въ высшей степени деликатно щадить недостатки или самолюбіе и уважать человѣческое достоинство другихъ.

Конечно, Вамъ нужно было иногда дѣлать и замѣчанія, внушенія или выговоры, писать отзывы объ учрежденіяхъ и людяхъ и непріятные для другихъ, а болѣе всего для себя самого. Что дѣлать! Того требуетъ справедливость, польза и долгъ службы, которые мы должны ставить выше всякихъ другихъ побужденій. Но мы знаемъ, съ какою грустію дѣлали Вы каждый разъ выговоръ, въ какую деликатную форму облекали его, съ какою болью въ сердцѣ писали каждую строку подобной бумаги. Зато, съ какимъ удовольствіемъ благодарили Вы за труды, съ какою радостію уѣзжали изъ хорошей школы, съ какою охотою писали хорошій отзывъ!

Ваша доброта, сердечность, отзывчивость, доступность, деликатность, снисходительность и гуманность, отличающія Васъ и въ личной жизни, являются причиною того, что всякій охотно и смѣло идетъ къ Вамъ со своими нуждами, зная, что сухого приѣма онъ не встрѣтитъ, а въ дѣлѣ справедливомъ и добромъ найдетъ въ Васъ горячаго защитника и сторонника. Для подчиненныхъ, особенно учащихся, болѣе всего цѣнно и ощутительно то, каковъ начальствующій, какъ человѣкъ. Вы были и остаетесь именно „человѣкомъ“, за что Васъ любили и любятъ.

Многое бы еще хотѣлось сказать Вамъ, дорогой о. Іоаннъ Алексѣевичъ, но боюсь утрудить Ваше и другихъ вниманіе. Скажу лишь слѣдующія, примѣнимыя къ Вамъ, пожеланія премудраго Соломона: „Если кто много лѣтъ

проживаетъ (въ трудѣ), то пусть веселится.. и вспоминаетъ о дняхъ тяжелыхъ...; итакъ иди, ѣшь съ веселіемъ хлѣбъ твой и пей въ радости сердца вино твое, когда Богъ благоволитъ къ дѣламъ твоимъ; да будутъ во всякое время одежды твои свѣтлы и да не оскудѣваетъ елей на главѣ твоей; наслаждайся жизнию..., потому что это доля твоя въ жизни и въ трудахъ твоихъ, какими ты трудился“.

Послѣ рѣчи о. Наблюдателя юбиляръ, растроганный привѣтствіями, взволнованнымъ голосомъ сказалъ слѣдующее:

„Я такъ смущенъ и взволнованъ всѣмъ сейчасъ совершающимся, что не въ состояніи отвѣтить должнымъ образомъ на выраженные мнѣ чувства и благопожеланія.

Благодареніе Господу, пославшему мнѣ силы 25 лѣтъ потрудиться на педагогическомъ поприщѣ!... За все время своей дѣятельности я всегда, не по заслугамъ моимъ, пользовался вниманіемъ и расположеніемъ архипастырей. И въ настоящій знаменательный въ моей жизни день нашъ высокочтимый Владыка удостоилъ меня своимъ высокимъ вниманіемъ, своею молитвою о моемъ недостойнствѣ и знаками расположенія къ моей скромной дѣятельности. Сердечно-сыновне благодарю Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, за незаслуженное мною расположеніе и вниманіе ко мнѣ. Въ Вашемъ благоснисхожденіи и руководствѣ я буду почерпать силы для дальнѣйшей работы на пользу церковныхъ школъ.

Душевно благодарю Васъ, дорогой о. Протоіерей Николай Александровичъ, и членовъ Епархіального Училищнаго Совѣта за выраженные чувства и благопожеланіе мнѣ. При содѣйствіи и добромъ довѣрїи Совѣта я и впредь буду въ состояніи, сколько достанетъ моихъ силъ и умѣнья, трудиться въ дѣлѣ благоустроенія церковныхъ школъ родной епархіи.

Много, слишком много заслугъ и достоинствъ приписали мнѣ вы, дорогіе мои сотрудники—о.о. Наблюдатели! Не скрою, что я искренно любилъ, люблю и не перестану любить церковную школу. Но если что-либо и удавалось мнѣ сдѣлать для этой близкой всѣмъ намъ школы, то—при Вашей помощи, при вашемъ усердіи и добромъ содѣйствіи. Отъ всей души благодарю васъ за любовь ко мнѣ и за вещественный знакъ ея—сей поднесенный вами св. крестъ. Дай Богъ Вамъ здоровья, крѣпости силъ и преуспѣянія въ нелегкой, отвѣтственной работѣ вашей на пользу дорогой намъ церковной школы“.

Послѣ рѣчи юбиляра присутствовавшіе въ храмѣ подходили къ св. кресту, который во время произнесенія всѣхъ привѣтствій держалъ въ своихъ рукахъ Архипастырь, и привѣтствовали юбиляра.

По окончаніи торжества въ церкви, значительная часть бывшихъ въ храмѣ (около 50 человекъ) отправилась продолжать чествованіе юбиляра въ квартиру его во главѣ опять съ нашимъ мудрымъ и благостнымъ Архипастыремъ, который удостоилъ юбиляра посѣщеніемъ и принялъ предложенное угощеніе.

Проводивъ Его Высокопреосвященство, участники торжества продолжали чествовать юбиляра.

Здѣсь, на дому у юбиляра, прежде всего, были прочитаны адреса отъ Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: Бѣжецкаго, Тверского, Весьегонскаго, Кашинскаго и Новоторжскаго, а также адреса отъ Совѣта Койской второклассной школы, отъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ г. Твери и Тверского уѣзда и отъ Срѣтенской церковно-приходской школы въ г. Кашиинѣ; была поднесена икона отъ Бѣжецкаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря и Благовѣщенской при немъ школы; были выслушаны привѣтствія Прот. І. П. Боброва отъ лица Осташковскаго Уѣзднаго Отдѣленія и Прот. Н. Ѳ. Троицкаго (бывш. Тверского Уѣзднаго Наблюдателя).

Помѣщаемъ здѣсь лишь адресъ отъ Бѣжецкаго Уѣзднаго Отдѣленія, какъ родного юбиляру, а также адресъ отъ учащихъ г. Твери и Тверского уѣзда, какъ имѣющихъ большую близость къ юбиляру.

Адресъ отъ Бѣжецкаго Отдѣленія.

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимѣйшій о. Протоіерей Іоаннъ Алексѣевичъ!“

„Бѣжецкое Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта честь имѣетъ привѣтствовать Васъ въ знаменательный день 25-тилѣтія Вашего служенія св. Церкви и въ частности церковно-школьному дѣлу.

Бѣжецкъ — Ваша родина, мѣсто Вашего служенія по духовно-учебному вѣдомству, мѣсто, гдѣ началась и прямая Ваша работа на благо церковныхъ школъ въ должности члена и перваго секретаря Отдѣленія. У Васъ съ нимъ тѣсная связь во всемъ Вашемъ прошломъ и въ настоящемъ. И Уѣздное Отдѣленіе счастливо этою связью. Много бывшихъ учениковъ Вашихъ по духовному училищу работаетъ теперь на нивѣ Господней въ званіи завѣдующихъ и законоучителей церковныхъ школъ Бѣжецкаго уѣзда. — Много въ Отдѣленіи сохраняется журналовъ засѣданій, отчетовъ и другихъ цѣнныхъ актовъ Вашего составленія, которые остаются навсегда здѣсь краснорѣчивѣйшимъ памятникомъ образцовой, самоотверженной и глубоко плодотворной работы Вашей по мѣстному управленію церковными школами въ первые и самые тяжелые по условіямъ годы существованія этого учрежденія. — Но еще больше, еще краснорѣчивѣе памятникъ, созданный и поддерживаемый Вами, — въ томъ сердечномъ отношеніи, въ тѣхъ цѣнныхъ указаніяхъ, въ томъ мудромъ руководствѣ, которыми такъ обязано Вамъ Бѣжецкое отдѣленіе со дня вступленія Вашего въ высокую должность Епархіальнаго Наблюдателя и донинѣ.

Вспоминая все это, родное Вамъ Бѣжецкое Отдѣленіе съ особенно глубокимъ свѣтлымъ чувствомъ привѣт-

ствуеть Ваше Высокопреподобіе въ великій для Васъ день, выражаетъ Вамъ безграничную признательность свою и усердно молитъ Господа Бога о великихъ его милостяхъ къ Вамъ къ дальнѣйшему на многія лѣта служенію Вашему на благо святого церковно-школьнаго дѣла Тверской епархіи“.

Адресъ отъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ г. Твери и Тверского уѣзда.

„Ваше Высокопреподобіе,
Глубокочтимый отецъ Протоіерей іоаннъ Алексѣевичъ“.

„Въ сей знаменательный день XXV-лѣтняго юбилея Вашей педагогической дѣятельности на поприщѣ народнаго просвѣщенія мы, учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ г. Твери и Тверского уѣзда, считаемъ нравственнымъ долгомъ выразить Вамъ свои чувства глубокаго къ Вамъ уваженія и преданности.

Цѣлыхъ 25-лѣтъ неослабнаго труда; 25 лѣтъ волненій и заботъ; --какой это трудный путь! Сколько жизненной энергіи, какая масса опытности, знанія людей, жизненнаго такта, однимъ словомъ—усилій ума и воли потребовали отъ Васъ, какъ ближайшаго и отвѣтственнаго руководителя церковно-приходскихъ школъ въ Тверской епархіи,—эти 25 лѣтъ?!

Но особенно цѣнны для насъ всегда были и будутъ добрыя качества Вашей души: Ваша доступность, Ваша постоянная отзывчивость и Ваше отеческое расположеніе къ намъ—своимъ сослуживцамъ. Во всѣхъ своихъ частыхъ затрудненіяхъ, со всѣми своими недоумѣніями мы безбоязненно шли къ Вамъ и находили въ Васъ опытнаго руководителя, всегда съ охотою и любовію спѣшившаго къ намъ на помощь въ нашемъ нелегкомъ учительскомъ дѣлѣ. Мы видѣли и находили въ Васъ не начальника только, но и добраго отца, всегда готоваго не карать, но наставить и исправить, всегда готоваго не опечалить, но подбодрить и вдохнуть въ насъ новую энергію къ продолженію труда.

Съ чувствомъ глубокой и живой радости мы видимъ Васъ въ настоящій день, не смотря на Вашу четвертьвѣковъй трудъ, бодрымъ, сильнымъ, смѣло идущимъ по избранному тяжелому пути на пользу многихъ.

Пусть же и впредь хранитъ Богъ Ваши силы и мощь духа и тѣла на многіе, многіе годы. Пусть еще долго, долго мы будемъ видѣть Васъ своимъ добрымъ руководителемъ и заботникомъ“!

Кромѣ указанныхъ привѣтствій, юбиларомъ получено слѣдующее письмо Преосвященнѣйшаго Алипія, Епископа Старицкаго.

„Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый отецъ Протоіерей“!

Съ искреннимъ усердіемъ привѣтствую Васъ съ Вашимъ юбилейнымъ празднествомъ, съ исполненіемъ двадцатипятилѣтія Вашего многотруднаго и многополезнаго служенія на пользу Церкви, Царю и нашему дорогому Отечеству и, призывая на Васъ Божіе благословеніе по сему случаю, усердно молюсь о Васъ, да даруетъ Вамъ Всемилостивый Господь силы и крѣпость еще на многія и многія лѣта трудиться и работать на пользу нашей Церкви и отечества. Глубоко скорблю, что за болѣзнію не имѣю возможности лично привѣтствовать. Истинно-преданный Епископъ Алипій“.

Затѣмъ были сообщены и другія присланныя письменныя привѣтствія и телеграммы (93), въ томъ числѣ: почти всѣхъ второклассныхъ и двухклассныхъ школъ епархіи, многихъ одноклассныхъ школъ, Фрейлины ихъ Величествъ В. Н. Казнаковой, Управляющаго Казенною Палатою И. А. Иванова, попечительницъ школъ—г-жъ Булыгиной, Карамышевой и Колосовской, Минскаго Каѳедрального Протоіерея Павскаго, Уѣздныхъ Отдѣленій Епархіального Училищнаго Совѣта—Корчевскаго, Кашинскаго, Ржевскаго, Старицкаго, Весьегонскаго, Осташковскаго и Бѣжецкаго, смотрителя Старицкаго духовнаго

училища о. Соколова, Архимандрита Теофана, игумена Тихона, помощника Инспектора и Преподавателя Костромской духовной семинарии г. Плетнева, члена Консистории Протоіерея Троицкаго, Краснохолмскаго Протоіерея Соболева, Новоторжскаго Протоіерея Соколова и др.

Торжество въ домѣ юбиляра закончилось общою братскою трапезою, за которой сказано много рѣчей и тостовъ (о. Н. А. Криницкимъ, Н. Θ. Добровольскимъ, И. А. Виноградовымъ, о. М. П. Любскимъ, о. І. П. Бобровымъ, о. А. Т. Дмитровскимъ, о. В. И. Некрасовымъ, о. А. И. Плетневымъ, о. Садиковымъ и др.).

Въ заключеніе торжества группа почитателей юбиляра (мѣстныхъ и изъ епархіи) поднесла ему на память о юбилеѣ, прекрасный увеличенный портретъ самого юбиляра, съ серебряными украшениями и въ роскошной рамѣ.

Такъ совершилось чествованіе одного изъ достойнѣйшихъ и любимыхъ церковно-школьныхъ дѣятелей въ епархіи.

Исторія одного закрытаго монастыря.

(Добрынская пустынь и Добрынская икона Святителя Николая въ Бѣжецкомъ городскомъ соборѣ).

(Продолженіе.)

IV.

Да въ сущности и нужды большой какъ въ такихъ крестьянахъ, такъ и въ новыхъ пустошахъ у обители не было. Обезпечена она была хорошо и безъ того.

„Пашенною землею“,— пишетъ въ своей вѣдомости одинъ изъ строителей Добрынскаго монастыря,— „и сѣн-

нымъ покосомъ удовольствіе имѣемъ безъ оскуденія“¹⁾. Съ пашни получалось въ годъ: 200 четвертей овса, 20 четвертей жита, 55 четвертей ржи и 10 четвертей гороху. На монастырскихъ лугахъ паслось 47 коровъ и 20 лошадей²⁾. Такъ было въ 1750-хъ годахъ. Съ годами хозяйство расширялось. Въ приходо-расходныхъ книгахъ частенько начинаютъ встрѣчаться: за проданнаго мерина, за трехлѣтнюю кобылу, за овецъ, отъ продажи хлѣба, за проданный воскъ, коноплю и т. д. Иногда продажа производилась цѣлыми партіями. Такъ въ 1771 году подъ 1 апрѣля въ приходѣ значится выручка отъ продажи „15 овецъ, 10 бычковъ и 5 барановъ“. Рабочія же руки въ то время были очень дешевы. Обитель уплачивала въ годъ всего около 46 рублей „постояннымъ трудникамъ“ и 12 рублей поденщикамъ³⁾.

Доходъ съ хозяйства пополнялся „доброхотными дателями отъ молебнаго пѣнья“. Въ 1739 году подъ 9 мая такихъ доброхотныхъ даяній записано 8 руб. 64 коп.⁴⁾. Правда, это былъ день храмового праздника. Но несомнѣнно, были поступленія и въ другіе дни. „Пріѣзжающіе разныхъ странъ богомольцы“, — пишетъ строитель въ донесеніи своемъ Новгородской консисторіи, — „бываютъ непрестанно“⁵⁾. Бывали поступленія отъ записи въ синодикъ. На сохранившихся трехъ листахъ монастырскаго синодика времепъ второго настоятеля влѣдъ за родомъ игумена Рувима находимъ записи, между прочимъ, такихъ родовъ, какъ родъ боярыни вдовы Марѣы Шамшовой, помѣщика Ивана Мельницкаго, Бѣжецкихъ посадскихъ людей Игнатія Дехтярева, Василия Сусленикова, Елистрата Тыранова и др. Все это — народъ по тому времени богатый и извѣстный. Много помогаль монастырю въ отно-

1) Вѣдомость о мон. 1768 г.

2) Архивъ Теребенскаго мон. Опись Добрынской пустыни 1758 г.

3) Архивъ Добр. церкви. Прих.—расх. книга 1771 г.

4) Прих.—расх. книга 1739 г.

5) Копія донесенія строителя Викентія 1772 года.

шеніи содержанія и разрѣшенный митрополитомъ Іовомъ ходъ съ чудотворною иконой Святителя. Сохранились исчисленія поступленій отъ этого хода въ 1771 году: „Принято изъ ходу съ Чудотворцемъ въ городѣ Устюжнѣ 7 рублей 82 коп., въ Бѣжецкѣ и уѣздѣ—71 руб. 78 коп., отъ Любегощъ до Веси—4 руб. 68 коп., въ Веси Егонской—20 руб. 22 коп., отъ Веси до пустыни—2 руб. 40 коп. и по прибытіи изъ кружки вынута 74 р. 32 к.“¹⁾ Кромѣ того бывали еще даванія натурой. Находимъ, напр., такую запись: „Принято за собранный продажный хлѣбъ отъ іеродіакона Невфалима 6 рублевъ“²⁾. Если подсчитать все эти поступленія и принять во вниманіе цѣнность денегъ того времени, то общая сумма годового обительскаго дохода опредѣлится почтенною цыфрой, вполне приличною, пожалуй, и для богатаго монастыря.

Между тѣмъ расходъ по содержанію обители, при своемъ хозяйствѣ и при скромныхъ потребностяхъ, былъ не великъ. Вотъ каковъ онъ, напримѣръ въ 1768 году: 16 руб. 85 коп. на красное вино, деревянное масло, ладонъ и воскъ на свѣчи, 56 рублей на золоченіе иконостаса и писаніе образовъ, 20 рублей 32 коп. на сукна, овечьи шубы и холстъ для братіи, 56 рублей 21 коп. наемнымъ работникамъ и 17 руб. 12 коп. на покупку соли, рыбъ и на праздники для почтенія братіи и прочихъ вина простого и въ томъ числѣ хлѣба³⁾. Къ этому нужно прибавить расходы въ пути при хожденіи съ иконой. Они очень не сложны. „Выдано за купленное сѣно, бывши въ городѣ Веси Егонской, монастырскимъ лошадямъ и въ почестъ соборнымъ священникамъ и за постоялое въ квартирѣ 4 рубля 79 коп.“⁴⁾. Въ Бѣжецкѣ,—на угощеніе „соборнаго протопопа съ братіей“ истрачено

¹⁾ Прих.—расх. книга 1771 г.

²⁾ Прих.—расх. книга 1783 г. подъ 17 января.

³⁾ Годичная вѣдомость о расходѣ 1768 г.

⁴⁾ Прих.—расх. книга 1782 г. Январь.

рубль“¹⁾. Въ Устюжнѣ, — „для почтенія“ на угощеніе „соборныхъ церковниковъ 36 коп.“²⁾. Мелочные и случайные расходы рѣдки и очень назначительны: — „за клажу, напр., десяти бычковъ и пяти барановъ — 12 коп., для литья свѣчь бараньяго сала на 40 коп., заплачено Павскому попу за службу 9 декабря 50 коп., да Спась-Забережскому попу 14 коп.“³⁾. Этимъ исчерпываются всѣ обыденные расходы обители. Возведеніе хозяйственныхъ построекъ обходилось также дешево. Лѣсу кругомъ было много. Работа — не дорога. Перестройка, на примѣръ, заново цѣлой хлѣбной кельи въ 1782 году обошлась всего въ 9 рублей⁴⁾.

Сравнительно большія поступления и въ тоже время такіе скромные расходы давали монастырю полную возможность не только постепенно и, судя по прихода-расходнымъ книгамъ, довольно быстро расширять свое хозяйство и обстраиваться, но и богато украшать свои храмы. Въ 1758 году въ послѣднихъ уже всего довольно, — „и многихъ образовъ, писанныхъ золотомъ, и ризъ и другихъ облаченій парчевыхъ на золотѣ разныхъ цвѣтовъ, и позументовъ золотыхъ и серебрянныхъ и прочихъ ризничныхъ предметовъ⁵⁾. Были серебрянные вызолоченные сосуды, кресты и т. д. Обитель не разъ на протяженіи десяти лѣтъ золотить иконостасъ⁶⁾, передѣлываетъ стѣны храма⁷⁾ и такъ каждый годъ что-нибудь да дѣлаетъ въ храмѣ. Къ 1760-му году „воспріяла она намѣреніе“ новую каменную колокольню выстроить и въ 1763 году выстроила ее, испросивъ для сего сборную книгу. На церковь Божию нерѣдко при этомъ жертвуютъ

1) Прих.—расх. книга 1783 г. Іюнь.

2) Прих.—расх. книга 1771 г. Мартъ.

3) Прих.—расх. книга 1771 г. Декабрь.

4) Архим. Арсеній. Опись Нил.—Тереб. пустыни. Стр. 13.

5) Прих.—расх. книга 1782 г.

6) Прих.—расх. книга 1768 г.

7) Указъ Новгор. Дух. Консист. отъ 20 марта 1759 г.

и добрые люди. Среди документовъ 1771 года сохраняются черновыя письма строителя къ какому-то графу, къ сожалѣнію, имя и фамилія его не обозначены, — съ благодарностью за пожалованіе серебрянаго вызолоченнаго на престольнаго креста, и къ графинѣ, — фамиліи въ письмѣ также нѣтъ — съ вѣчною благодарностію за облаченія для священника и діакона и за воздухи. Изъ писемъ видно, что это уже не первыя приношенія со стороны ихъ сіятельствъ и что щедротами ихъ обитель и ранѣе была взыскана. Какая-то помѣщица Анна Максимовна Боборыкина въ томъ же 1771 году пожертвовала 14 рублей на золоченіе иконостаса ¹⁾. Храмъ былъ украшенъ хорошо. Но особенно богато была убрана явленная чудотворная икона Святителя Николая. Изъ древняго сказанія о ней видно, что вскорѣ же по явленіи ея она была обложена усердіемъ Бѣжецкихъ посадскихъ людей Потапова и Никитина серебрянымъ окладомъ. Для этого Потаповъ и Никитинъ ходили со святою иконой въ Москву. Позднѣе лица, получавшія предъ чудотворнымъ образомъ благодатную помощь Святителя, исцѣленные имъ, оставляли о томъ на иконѣ благодарную память по усердію своему и достатку. Въ 1776 году на ней, небольшой по размерамъ, 6×5 вершковъ, были три серебрянныхъ креста, два изъ нихъ съ цѣнными камнями, пять дорогихъ камней въ серебрѣ, 107 жемчужинъ вѣсомъ по 1 золотнику и больше, червонецъ россійскій, полтинникъ, гривенникъ и пятакъ ²⁾.

За восемьдесятъ лѣтъ своего существованія обитель достигла такимъ образомъ полнаго благосостоянія. Храмъ ея, по сохранившейся описи, былъ лучшимъ въ уѣздѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Прих. — расх. книга 1771 г.

²⁾ Опись 1776 года.

Духовенству Новоторжскаго духовно-училищнаго округа.

Правленіе Новоторжскаго духовнаго училища долгъ имѣть объявить духовенству округа, что согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, — въ зданіяхъ училища — классномъ и бывшемъ общежитномъ — никакихъ ремонтныхъ работъ не будетъ производиться до очереднаго съѣзда о.о. депутатовъ духовенства округа въ маѣ (16—17) 1911 года.

Такимъ образомъ очередному съѣзду о.о. депутатовъ духовенства вопросъ о благоустройствѣ зданій подлежитъ во всемъ объемѣ — на основаніи всѣхъ данныхъ, имѣющихся въ правленіи училища.

Полезно возстановить всю исторію вопроса о благоустройствѣ зданій училища.

Экстренный съѣздъ 1910 г. (отъ 24 авг.) — 1) отвергъ представленный Правленіемъ училища планъ архитектора Федорова — о капитальномъ переустройствѣ класснаго корпуса — посредствомъ надстройки этажа надъ половиною зданія и 2) единогласно *„предоставилъ Правленію училища, когда оно найдетъ удобнымъ, произвести ремонтъ внутри корпуса, изъ суммъ запаснаго капитала, согласно указаніямъ протокола Новоторжскаго экстреннаго съѣзда за № 6 отъ 1908 г. окт. 10 дня; равно и зданіе общежитія отремонтировать подъ квартиры смотрителя и помощника его — по плану и сметѣ 1908 г., одобреннымъ и составленнымъ архитекторомъ Федоровымъ и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, употребивъ на этотъ ремонтъ потребную сумму изъ запаснаго капитала“*. При чемъ о.о. депутаты избрали въ помощь Правленію — строительную комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: священниковъ — о. Іоанна Рудакова, о. Іоанна Соколова и о. Василия Смирнова.

Экстренный съездъ 1908 г. постановилъ: „уничтожить переборку, отдѣляющую первый классъ (самая большая комната) отъ канцеляріи и полученное помѣщеніе раздѣлить переборкой на двѣ части, одну изъ коихъ назначить для Правленія училища въ половину простѣнка, вторую— для зала“.

Съездъ 1910 г. къ этому ремонту добавилъ (пр. № 3) „обращеніе классныхъ оконъ на югъ съ перенесеніемъ корридора класснаго корпуса на сѣверъ“ и „переустройство клеветовъ“, еще ранѣе разрѣшенное съездомъ. На собраніи Правленія и избранныхъ съездомъ членовъ Строительной комиссіи—выяснилось, что осуществленіе предложеннаго проэкта, при условіяхъ стараго зданія—можетъ очень осложниться, именно, могутъ оказаться не на мѣстѣ—печи; не годятся двери, рамы и окна, можетъ быть—полы. Словомъ ремонтъ можетъ стать цѣннымъ и все-таки зданіе будетъ тѣсно. Почему Правленіе, не приступая къ ремонту, обратилось къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ—не будетъ ли признано цѣлесообразнымъ еще разъ сдѣлать вопросъ о благоустройствѣ класснаго корпуса предметомъ всесторонняго обсужденія духовенства округа. На представленіи Правленія—послѣдовала извѣстная духовенству резолюція Его Высокопреосвященства. № 7797 1910 года октября 26 дня. „Въ Правленіе Новоторжскаго мужскаго духовнаго училища. Такъ какъ отсутствіе у большинства о.о. депутатовъ августовскаго экстреннаго съезда полномочій на разрѣшеніе капитальнаго ремонта класснаго училищнаго корпуса въ самомъ этомъ представленіи объясняется недостаточной осведомленностью уезднаго духовенства съ дѣйствительными нуждами училища, то предлагается нынѣ же особыми оттисками перепечатать сей докладъ для разсылки его вѣсьмъ о.о. настоятелямъ церквей училищнаго округа для обсужденія на предварительныхъ благочинническихъ съездахъ духовенства вопроса о капитальномъ ремонтѣ упомянутаго корпуса съ

весны 1911 года; въ случаѣ принципиальнаго согласія духовенства на этотъ ремонтъ (хотя бы только по большинству голосовъ), разрѣшается созвать второй экстренный съѣздъ о.о. депутатовъ училищнаго округа въ декабрь мѣсяць, именно на 17-е декабря сего года. Архіепископъ Антоній“.

Правленіе училища тотчасъ же разослало о.о. настоятелямъ копію представленія Его Высокопреосвященству съ докладной запиской по вопросу и съ просьбой о.о. благочинныхъ—протоколы собранія доставить незамедлительно въ Правленіе училища—для составленія по смыслу рѣшенія благочинническихъ собраній, представленія Его Высокопреосвященству.

Протоколы благочинническихъ собраній поступали въ Правленіе училища медленно; къ 9 декабря было только 7 постановленій; восьмое поступило 30 декабря; а отъ 4 округа Вышневолоцкаго уѣзда нѣтъ и теперь.

Большинство рѣшенія благочинническихъ собраній было отрицательное (5 изъ 7-ми), при чемъ эти собранія постановляли: „надстройку класснаго корпуса признать не своевременной, второй экстренный съѣздъ не нужнымъ, а потому депутата на этотъ съѣздъ не выбирать“ (1 благоч. окр. Вышневол. уѣзда), не упоминая объ общежитномъ корпусѣ, или—„надстройку надъ класснымъ зданіемъ отклонить, а въ остальномъ поступить согласно протоколу экстреннаго съѣзда духовенства, бывшаго сего 1910 года 24 августа № 3-й, каковой проектъ и утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ“ (2 окр. Вышневол. у.).

На основаніи референдума духовенства Правленіе училища 11 декабря *) сдѣлало представленіе Его Высокопреосвященству, что 1) условно разрѣшенный на 17 дек. 1910 г. экстренный съѣздъ духовенства является излишнимъ; 2) въ виду того, что осуществленіе неопредѣленнаго постановленія о ремонтѣ—бывшаго экстрен-

*) Не дожидаясь всѣхъ протоколовъ собраній и всетаки поздно, чтобы имѣть возможность сдѣлать сообщеніе духовенству о послѣдовавшемъ рѣшеніи.

наго съѣзда, по мнѣнію Правленія, невозможно, то Правленіе полагало бы весь вопросъ о ремонтѣ класснаго корпуса передать на рѣшеніе будущаго очереднаго съѣзда духовенства округа въ маѣ 1911 г. и до рѣшенія съѣзда ничего въ классномъ корпусѣ не предпринимать; 3) по вопросу о бывшемъ общежитномъ корпусѣ, предназначенномъ подъ квартиры Смотрителя и помощника, согласно постановленія Съѣзда, приступить къ исполненію работъ по плану и смѣтѣ Епархіальнаго архитектора Ѳедорова, при участіи членовъ строительной Комиссіи, избранныхъ Съѣздомъ. О чемъ и поставить духовенство округа въ извѣстность чрезъ напечатаніе въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Представленіе Правленія было утверждено Его Высокопреосвященствомъ (№ 9239, 1910 года декабря 12 дня). Получено въ Торжкѣ 14 декабря.

Правленіе училища не имѣло времени для сообщенія о.о. благочиннымъ состоявшагося опредѣленія—до 17 декабря. Хотя не было приглашенія на Съѣздъ, 17-го декабря, всетаки собралось въ зданіи училища пять депутатовъ:—3-го благоч. округа,—4-го благоч. округа Новоторжскаго у.; 4-го благоч. окр. и 2 благоч. округа Вышневолоцкаго у. и 1 окр. Ржевскаго у., которые, будучи освѣдомлены о представленіи Правленія, нашли необходимымъ внести поправку, которая была упушена въ постановленіяхъ благочинническихъ собраній, именно подали почтительнѣйшее прошеніе Его Высокопреосвященству, „отложить испрошенный ремонтъ общежитія—до майскаго Съѣзда“. На прошеніи послѣдовала таковая архипастырская резолюція: № 9602. 1910 года 21 дня.

Въ Привленіе Новоторжскаго мужского духовнаго училища. Въ виду сего прошенія отложить производство ремонтныхъ работъ по приспособленію общежитія училища подъ квартиры начальствующихъ до очереднаго Съѣзда о.о. депутатовъ ду-

ховенства училищнаго округа, съ напечатаніемъ о семъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Смотритель Новоторжскаго духовнаго училища
Николай Зиминъ.

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

14 декабря въ г. Новгородѣ состоялось собраніе *духовенства первыхъ трехъ Новгородскихъ благоч. округовъ.* Собраніе было посвящено обсужденію вопроса о томъ, какъ упорядочить церковное богослуженіе.

Преосвященный викарій Андроникъ, возглавлявшій собраніе, въ своей рѣчи отмѣтилъ нѣкоторыя неисправности въ постановкѣ у насъ богослуженія и высказалъ нѣсколько соображеній относительно желательнаго устраниенія ихъ. Однимъ изъ важныхъ недостатковъ въ нашей церковно-богослужебной практикѣ является, по мнѣнію его, чрезмѣрное сокращеніе измѣняемыхъ составныхъ частей богослуженія, которыя собственно и отличаютъ одинъ праздникъ отъ другого: такія важныя пѣснопѣнія, какъ стихиры и каноны, излагающіе въ высокохудожественныхъ поэтическихъ образахъ полную исторію празднуемаго событія, или трогательными чертами рисующіе житіе воспоминаемаго святаго, исполняются у насъ въ крайне урѣзанномъ видѣ. Отличительныя особенности того или иного праздника выступаютъ въ неразумно сокращаемомъ богослуженіи очень тускло. Исчезли древніе умилительные церковные напѣвы, вытѣсненные маловыразительными, плоскими и неправильными Бахметевскими переложеніями. Такія дивныя произведенія церковной музыки, какъ догматики знаменнаго распѣва, почти нигдѣ не исполняются, за немногими исключеніями. При этомъ Преосвященный высказалъ, что рѣшительно необходимо учрежденіе псаломщической школы подъ ближайшимъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства: такая школа и должна быть для всей епархіи разсадникомъ образцовыхъ псаломщиковъ, которые могли бы и богослуженіе отправлять исправно, и пѣніемъ руководить, и церковные на-

пѣвы возстановлять. Преосвящ. приглашалъ причты церкви теперь же приступить къ возможному улучшенію отправленія церковныхъ службъ, не задаваясь сразу широкими планами, а начиная съ малаго. Прежде всего, въ центрѣ этого дѣла долженъ непремѣнно стоять настоятель церкви; онъ долженъ быть высшимъ и одушевляющимъ руководителемъ въ совершеніи богослуженія, его долгъ строго слѣдить за правильнымъ исполненіемъ службы. Псаломщики въ данномъ случаѣ должны безпрекословно ему повиноваться. Только при этомъ условіи можно ожидать благихъ результатовъ. Особое вниманіе должно быть обращено на болѣе подробное выполненіе измѣняемыхъ частей богослуженія. Въ этомъ дѣлѣ большое значеніе могутъ имѣть любительскіе хоры изъ самихъ богомольцевъ. Такіе хоры и помогали бы существующимъ платнымъ хорамъ въ пѣніи стихирь, каноновъ и вообще въ возможно исправномъ отправленіи богослуженія. А вмѣстѣ съ тѣмъ, отчего бы самому священнику не выйти на клиросъ и вмѣстѣ съ діакономъ или псаломщикомъ, а— можетъ быть—и еще съ кѣмъ либо изъ любителей церк. пѣнія не пропѣть тѣ стихирь, которыя отказываются пѣть пѣвчіе? Послѣднимъ во всякомъ случаѣ надо непремѣнно разъяснить, чтобы свое вниманіе они обращали не на партесное, такъ называемое, пѣніе въ свѣтскомъ духѣ, а именно на уставность богослуженія и церковность напѣвовъ. Такъ вмѣсто тягучаго партеснаго „Нынѣ отпускаеши“, которое Уставъ обязательно предписываетъ читать, а никакъ не пѣть, гораздо было бы умѣстнѣе пропѣть нѣсколько стихирь на стиховнахъ. Вообще настоятель долженъ непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы въ пѣніи не было тягучести, которая можетъ быть и утомительною и способствовать душевной разсѣянности, а, наоборотъ, была бы оживленность и подвижность, равно какъ и чтеніе не должно быть бессмысленно болтливымъ или моднымъ разговорнымъ, а должно быть строго—продуманнымъ и скромнымъ, должно отличаться выразительностью и проникновеніемъ въ смыслъ читаемаго. Но при этомъ нужно имѣть за обязательное правило: непремѣнно слѣдуетъ заранѣе, посмотрѣвши Уставъ, сообразить, по какимъ книгамъ въ данный день нужно совершать богослуженіе, что читать и т. п., при чемъ для правиль-

ности пѣнія въ стихирахъ слѣдуетъ заранѣе размѣтить строки для остановокъ. Положенное для чтенія слѣдуетъ заранѣе просмотрѣть и даже прочитать. Тогда не будетъ тѣхъ замѣшательствъ, какія бывають иногда, когда псаломщикъ долго перелистываетъ или швыряетъ книги, отыскивая суетливо потребное для чтенія или пѣнія.

На собраніи были указаны предсѣдателемъ и желательныя нормы для измѣняемыхъ частей богослуженія. Такъ, на „Господи воззвахъ“ слѣдовало бы пѣть хотя бы 6 стихиръ; при этомъ надо принимать во вниманіе не одинъ только Октоихъ, но по Уставу прибавлять и стихиры изъ Минеи. Пѣніе догматика непремѣнно вводитъ знаменнымъ распѣвомъ. На „стиховнахъ“ должно быть не менѣе двухъ стихиръ, чтобы между ними былъ псаломскій „стихъ“ и они оправдывали бы свое названіе,—затѣмъ слава и нынѣ—Богородичень. Относительно канона Владыка стоялъ за особое тщательное выполненіе его въ виду того, что канонъ есть самая важная часть всеобщаго или утренняго богослуженія. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ положено бываетъ три канона, то изъ каждаго канона на каждой пѣсни читать по 2 тропаря, всего, значить, на 6. На хвалитѣхъ было бы желательнымъ 2 стихиры пропѣть и 2 еще хотя прочитать, слава—стихира евангельская, и нынѣ „Преблагословенна“, а въ праздники—слава и нынѣ праздника. По славословію обязательно пѣть воскресные тропари.

На литургіи Владыка совѣтовалъ различать, когда пѣть будничныя антифоны: „Благо есть“ и когда изобразительныя: „Благослови душе“ и пр. Послѣдніе поются тогда, когда въ Минеѣ въ службѣ дневнаго святаго указаны блаженны отъ канона святаго или—въ по праздниствѣ—праздника. Блаженны—по ихъ важному значенію для каждаго христіанина—слѣдуетъ пѣть непремѣнно сполна, при этомъ „Господу помолимся“ діаконъ долженъ произносить не полнымъ голосомъ, какъ у насъ принято, а лишь въ полголоса, такъ, чтобы было слышно только священнику, начинающему читать тайную молитву входа, къ которой собственно и относится означенное возглашеніе. Самъ же діаконъ долженъ тихо произнести и „Господи помилуй“, а пѣніе блаженнъ не должно прерываться. По входѣ слѣдуетъ пѣть тропари и кондаки не только

праздника или святаго, но и прочіе, какъ положено въ Уставѣ.

На высказанное нѣкоторыми изъ присутствующихъ опасеніе, что удлиненіе церковныхъ службъ можетъ не понравиться прихожанамъ, Преосвященный выразилъ полную увѣренность въ томъ, что этого не можетъ случиться. Наоборотъ, богомольцамъ несомнѣнно будетъ по душѣ уставность, умиленность и разнообразная по распѣвамъ подвижность. Если и теперь они не тяготеютъ простаивать долгія праздничныя службы, такъ неустанно затягиваемыя разными, подъ часъ вовсе не церковными партесами или совершенно неумѣстнымъ чтеніемъ акаѳистовъ за всеношной, то вполне можно ожидать, что удлинненіе службы пѣніемъ глубоко-содержательныхъ и молитвенныхъ стихирь и назидательнымъ чтеніемъ 3—4 лишнихъ противъ теперешняго тропарей въ канонѣ, произведетъ на молящихся скорѣе пріятное, чѣмъ тягостное впечатлѣніе. (Новгор. Еп. Вѣд.).

Содержаніе части неоффициальной: Въ храмѣ.—Двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности І. А. Соловьева (продолженіе).—Исторія одного закрытаго монастыря (продолженіе).—Духовенству Новоторжскаго духовно-училищнаго округа.—Инопархіальныя распоряженія и извѣстія.

Редакторъ священникъ **М. Любскій**.

Печатать дозволяется, 14 февраля 1911 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надеждинъ**.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.

Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.